

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-513-523

EDN: FRXTUM

УДК 821.612.91

Научная статья / Research article

Роль поэзии в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли»

Е.О. Муралова , Т.Н. Филимонова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация
muket96@mail.ru*

Аннотация. Цель настоящего исследования – определение роли поэтических вставок в малоизученном в отечественном и англоязычном литературоведении романе современного вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя (1933–1921) «Хо Куи Ли» (2000). В результате исследования с помощью сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов были выявлены различные виды поэтических вставок, представленных в произведении (сочиненные подлинными поэтами и историческими деятелями прошлого или самим Нгуен Суан Кханем); определена их жанровая принадлежность (стихи, песни и параллельные фразы); выявлены вставки, стилизованные под фольклор. Рассмотрены функции поэтических вставок в романе, такие, как: соединение исторических фактов и художественного вымысла для придания последнему большей достоверности; повторение мысли писателя, выраженной в прозе; передача чувств персонажей через лирического героя в поэзии, которую они цитируют или «сочиняют»; конкретизация сюжета.

Ключевые слова: вьетнамская литература, поэтические вставки, исторический роман, лирический герой

Вклад авторов. Е.О. Муралова – разработка идеи исследования, сбор исследовательских данных, анализ данных, написание и редактирование рукописи. Т.Н. Филимонова – анализ материала и редактирование рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 февраля 2024 г.; отрецензирована 20 мая 2024 г.; принята к публикации 20 июня 2024 г.

Для цитирования: Муралова Е.О., Филимонова Т.Н. Роль поэзии в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 513–523. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-513-523>

© Муралова Е.О., Филимонова Т.Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The role of poetry in Nguyen Xuan Khanh's novel "Ho Quy Ly"

Ekaterina O. Muralova , Tatyana N. Filimonova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

murket96@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the role of poetic insertions in the novel "Ho Quy Ly" (2000) by the modern Vietnamese writer Nguyen Xuan Khanh (1933–1921) little studied in Russian and English-language literary criticism. As a result of the study, with the use of comparative-contrastive and comparative-historical methods, various types of poetry presented in the work were identified: composed by real poets and historical figures of the past or by Nguyen Xuan Khanh himself. The study determined their genre (poems, songs or parallel phrases), identified insertions stylized as folklore and their functions in the work. Among such functions are combination of historical facts and artistic fiction to give the latter more authenticity; repetition of writer's thoughts expressed in prose; conveying the feelings of the characters through the lyrical hero in the poetry that they quote or 'compose'; plot specification.

Key words: Vietnamese literature, poetic inserts, historical novel, lyrical hero

Author's contribution. *Ekaterina O. Muralova* – development of the research idea, research data collection, data analysis, manuscript writing and editing. *Tatyana N. Filimonova* – analysis of the material, manuscript editing.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted February 10, 2024; revised May 20, 2024; accepted June 20, 2024.

For citation: Muralova, E.O., & Filimonova, T.N. (2024). The role of poetry in Nguyen Xuan Khanh's novel "Ho Quy Ly". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(3), 513–523. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-513-523>

Введение

Активное использование поэтических вставок в современной художественной прозе встречается не так часто. Скорее, это явление традиционной, причем дальневосточной, литературы, в том числе вьетнамской. Применительно к современной вьетнамской прозе эта особенность, прежде всего, относится к творчеству такого писателя, как Нгуен Хюи Тхиеп (1950–2021), который, по всей видимости, и возродил эту традицию. Использование стихотворных вставок также неоднократно встречается в историческом романе современного вьетнамского писателя Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли», посвященном внутривосточным событиям во Вьетнаме конца XIV в. В данной статье речь пойдет не столько о поэтике стихотворений, использованных в романе, сколько об их роли в произведении.

Проблематика романа поднималась в работах российских и вьетнамских исследователей. Т.Н. Филимонова в статье «Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя "Хо Куи Ли"» изучает фигуру главного

героя — высокопоставленного чиновника Хо Куи Ли, желающего сместить правящую династию Чан (nhà Trần, 1225–1400) (Филимонова, 2012, с. 370–387). Во вьетнамском литературоведении имеется определенное количество работ по данному роману, однако вопросы именно стихотворных вставок в них не исследуются.

В качестве основного теоретического материала была привлечена статья К.Ю. Леонова «Классическая вьетнамская поэзия эпохи Ли-Чан», которая представляет собой обобщающее исследование вьетнамской поэзии X–XIV вв. (Леонов, 2023, с. 74–135). В отечественном литературоведении вопрос стихотворений в романе и взаимодействия поэзии и прозы разбирается в ряде работ. Среди них можно отметить, например, диссертацию А.С. Власова «Синтез поэзии и прозы в романе Б.Л. Пастернака „Доктор Живаго“» (Власов, 2002), «Типы взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе первой трети XIX в.» И.А. Поплавской (Поплавская, 2010), «Слово в романе» М.М. Бахтина (Бахтин, 1975, с. 72–233) и др. Применительно к современной вьетнамской прозе этот вопрос рассматривается в статье Т.Н. Филимоновой «Стихотворные вставки в прозе Нгуен Хюи Тхиепа», опубликованной на вьетнамском языке (Филимонова, 2001, с. 154–168).

Обсуждение

В отличие, например, от модернистов XX в., которые могли переосмысливать синтез поэзии и прозы в рамках обновления формального наполнения романа, Нгуен Суан Кхань использует стихотворные вставки в основном для конкретизации сюжета, добавления элемента историчности своему произведению и собственно передачи чувств и мыслей героев.

Стоит отметить, что в средневековом Вьетнаме, где разворачивается действие романа, культура стихосложения была очень развита среди чиновников и интеллектуалов, которые должны были сдавать конкурсные экзамены, чтобы поступить на государственную службу. От претендентов требовалось знание китайского языка (*вэньянь*)¹, правил стихосложения и создания произведений в различных жанрах также на китайском языке. Поэтому любой представитель образованного сословия становился потенциальным сочинителем. Такое занятие было сродни умственному упражнению, в котором эти люди соревновались друг с другом².

¹ Вьетнам находился под властью китайских государственных образований почти все первое тысячелетие новой эры. Отсюда большое влияние китайской культуры и языка, в частности, на вьетнамскую систему государственного управления.

² Вьетнамская поэзия существенно отличалась от европейской и больше походила на китайскую, с которой была тесно связана исторически. Основными размерами традиционной вьетнамской поэзии, заимствованными из Китая, которыми писались стихи на китайском и вьетнамском (номе) языках, были пяти-сложники и семисложники в четыре или восемь строк и так называемые параллельные фразы (подробнее см. Леонов, 2023).

В романе данная особенность наглядно показана на персонажах — представителях образованного сословия: императорах, чиновниках и их родственниках, бывших буддийских послушниках. Все они в различных ситуациях либо сами сочиняли, либо цитировали известные стихотворения предшественников. В этой связи можно выделить два типа стихотворений в произведении: процитированные и сочиненные писателем.

Прочитированные стихотворения, как правило, представлены в формате цитаты на *ханвьете* (вьетнамский вариант классического китайского языка) и дублирующего перевода на современный вьетнамский язык. Причем перевод часто сделан самим Нгуен Суан Кханем. Например, император Чан Нге Тонг (Trần Nghệ Tông, 1321–1395) во сне получил предупреждение по поводу возможного предательства со стороны первого министра Хо Куи Лив в виде стихотворения, представленного четырехстрочным семисложником: «На этом пути только обезьяна с красной пастью [Хо Куи Ли] / Подбирается к белому петуху [император], / Крах государства уже предрешен, / Но не в прошлом, а в будущем» (“Trung gian duy hữu xích chủu hầu / Ân cần tiêm thưởng bạch kê lâu / Khẩu vương dĩ định hưng vong sự / Bất tại tiền đầu, tại hậu đầu”)³ (Нгуен Суан Кхань, 2000, с. 47). Стихотворение напрямую взято из летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt Sử Ký Toàn Thư, XVII в.) (Дайвьет шы ки тоан тхы, 1993, с. 839). Посредством его введения писатель, с одной стороны, добавляет произведению исторической достоверности, а с другой — вводит элемент напряженного ожидания перед угрозой измены и узурпации власти чиновником, поскольку это вещий сон.

Далее, историк-летописец Шы Ван Хоа процитировал китайского поэта Бо Цзюйи (Bách Cư Dị, VIII–IX вв.), чем подчеркнул упадок Вьетнама XIV в., сравнив его с Китаем, описанным Бо Цзюйи: «Заслуг все меньше, / Литература все хуже... / Старейшины хвалятся талантами, / Конфуций хвалится добродетелями, / Чем больше слов, тем дороже, / За тысячу слов заплати налог...» (“Công đức đã sút kém / Văn chương cũng suy đồi / ... Khoe tài là Thái Công / Khoe đức là Khổng Ni / Càng nói nhiều càng đắt / Nghìn chữ vạn đồng thuế”)) (Там же, с. 510). С формальной точки зрения стихотворение представляет собой восьмистрочный пятисложник. С точки зрения содержания здесь говорится, главным образом, о культурном застое, а не о проблемах в экономике и внешней политике, которые тоже существовали в тот период. Очевидно, образованный ученый больше переживал о культуре. Последние строки, вероятно, относятся к ужесточению цензуры, что также частично перекликается с личными проблемами Шы Ван Хоа (и самого писателя, имевшего проблемы с властью).

Среди поэзии, сочиненной реальными людьми, в романе представлена и та, которая написана на вьетнамизированной иероглифической

³ Здесь и далее тексты стихотворений на вьетнамском языке приведены в оригинальном (как в романе) виде, с сохранением пунктуации оригинала.

письменности (*ном*). Это, например, цитата из оды-*фу* (*phú*) одного из последователей вьетнамской школы буддизма *чуклам* (*Trúc Lâm*) монаха Хюен Куанга (*Huyền Quang*) «Воспевая покрытую облаками гору Иенты» (*Vịnh Vân Yên Tụ phú*). Выбранный фрагмент описывает красивые пейзажи священной для буддистов горы Иенты. Старший сын Хо Куи Ли, Нгуен Чынг, вдохновившись одой-*фу* и нарисовав гору и старого монаха, сделал к ней подпись с этой цитатой и подарил отцу (Там же, с. 87). Первый министр Хо Куи Ли высоко оценил картину и стихотворение на *номе*. В исторической действительности и в романе он продвигал идею самостоятельности развития Вьетнама, а не как части китайской истории. В рамках этой идеи он пытался внедрить вьетнамизированную письменность вместо китайского языка в сферы литературы и ведения государственных дел, хоть и безуспешно.

В романе также процитировано стихотворение (сразу в переводе на современный вьетнамский язык), взятое из прозаического сборника «Сны Южного старца» (*Nam Ông mộng lục*) Хо Нгуен Чынга. В 1407 г. Китай захватил Вьетнам. Хо Куи Ли, по основной версии, был убит в одной из битв. А Хо Нгуен Чынга вместе с некоторыми другими высокопоставленными чиновниками насильно перевезли в Китай. Там он и написал «Сны Южного старца» уже на китайском языке. Эти строки Хо Нгуен Чынг, а вслед за ним и Нгуен Суан Кхань, приписывает молодому Чан Нге Тонгу еще до его восхождения на трон. По просьбе отца он симпровизировал и составил четырехсложное четверостишие: «Есть талантливая девушка, / Внутри пустая, снаружи крепкая, / Можно заставить ее быть прислугой, / Но боюсь нанести вред человечности» (*Có nàng giỏi giang / Trong rỗng ngoài cứng / Bắt làm đầy tớ / E chạp nhân tình*); в оригинальном четверостишии на *ханвьете* речь идет о высокопоставленном чиновнике (*Hữu vĩ thủ quân*), а не о девушке) (Там же, с. 113). И во «Снах Южного старца», и в романе эти строки продемонстрировали осознанность, талант и добродетель Чан Нге Тонга, тем самым подкавав его отцу-императору, что Нге Тонга следует рассматривать в качестве потенциального преемника.

Поэзия, сочиненная самим Нгуен Суан Кханем, но авторство которой приписано героям романа, написана на современном вьетнамском языке. Притом писатель иногда копирует приемы средневековой традиции. В частности, в большинстве песенных текстов используется частица *hê*, создающая определенную метрику, характерную для песен, и завершающая строку или синтагму в ней. Можно привести, например, безымянную песню про феникса. Герой Нгуен Чынг переделал ее на основе другой песни, услышанной им во время одного застолья. «Феникс, / Феникс парит высоко в небе. / Где сейчас древние люди и старые облака? / Только вижу здесь разрушенный замок, / Только вижу беззвездное небо. / Феникс, / Феникс, где ты?» (*Phượng hoàng hê / Phượng hoàng hê bay vút trời cao. / Người xưa, mây cũ nay ở nơi nào / Chỉ thấy nơi đây lâu đài tàn tạ / Chỉ thấy bầu*

trời vắng trăng sao / Phượng hoàng hể / Phượng hoàng hể người nơi nào.”) (Там же, с. 95). Песня несколько раз возникает в романе в разговоре разных персонажей с Нгуен Чынгом (или в его присутствии) о возможном замысле Хо Куи Ли по узурпации власти.

Феникс — птица, которая в представлениях китайцев и вьетнамцев символизирует мир и гармонию. На момент описываемых событий Вьетнам находился в состоянии внутривнутриполитического кризиса, осложненного угрозой иностранного вторжения. Династия Чан, в прошлом овеянная боевой славой и способствовавшая культурному расцвету государства, теперь была представлена слабыми, некомпетентными правителями и чиновниками. Древние люди и старые облака — это прежние правители династии Чан и их заслуги. Разрушенный замок — упадок правящей семьи или, шире, страны. Беззвездное небо — отсутствие перспектив. Нгуен Чынг через песню признает плачевное состояние, в котором находится страна, и просит о ее благополучии.

Феникс также косвенно связан с государственностью. Во Вьетнаме он долгое время являлся атрибутом императриц, женского начала, в противопоставлении дракону как символу императора, мужского начала. В этом случае в песне появляется второй смысл. В ней также заключена личная трагедия Нгуен Чынга, который к тому моменту потерял жену и ребенка (оба не пережили роды). Будучи сыном высокопоставленного чиновника, он оказался втянут в придворные интриги. Нгуен Чынг пытался держаться нейтральной позиции, не предавая ни правящую династию, ни отца. В этом ему помогала супруга. Получается, в ее лице он потерял не только любовь, но и человека, который помогал сохранять нейтралитет. Таким образом, в песне он зовет подругу, которая помогла бы ему восстановить душевное равновесие. Эту версию подтверждает сам Нгуен Чынг. В очередной раз песня возникает, когда Хо Куи Ли и его вторая жена выражают желание, чтобы Нгуен Чынг снова завел семью, а тот признается, что не может.

На примере песни о фениксе видно, что поэзия, сочиненная Нгуен Суан Кханем, передает лирическое состояние героя. Так, в другой своей песне Нгуен Чынг размышляет о всеобщем хаосе. В ней ощущение от нахождения в этом состоянии сравнивается с алкогольным опьянением. Он «ищет веселья» в алкоголе, но вместо этого «плачет». Герой чувствует причастность к преступлениям своего отца: «я подношу череп с кровью». Еще в одной песне он сетует на свою грусть и рассеянность, отмечает: «В мире хаос, я не знаю, что делать» (Там же, с. 480).

Через стихи Нгуен Суан Кхань намекает и на характер героев. В романе, кроме Нгуен Чынга, лирический портрет раскрывается, например, у старшего брата Чан Тхуан Тонга — Нгака. Он стоял в оппозиции к Хо Куи Ли. В письме своему соратнику Нгак посетовал на свое положение, на слабость страны в контексте борьбы против Хо Куи Ли, с одной стороны, и против чамских войск — с другой (Там же, с. 363). Свои переживания он

вложил в стихи. Соратник, закончив читать письмо, посчитал, что эти строки написаны человеком талантливым, но унылым и бесхарактерным. А такой управленец, очевидно, «не может принести пользу обществу в кризисную эпоху».

Помимо поэзии, имеющей настоящего автора или сочиненной писателем, но приписываемой кому-либо, в романе присутствуют образцы поэтического фольклора, происхождение которых не всегда ясно: то ли это подлинный фольклор, то ли авторская стилизация.

Например, в романе есть довольно длинная песня погонщика. Когда шла казнь ряда заговорщиков против Хо Куи Ли, его младший сын восседал на слоне. Чтобы успокоить животное, сопровождающий пел: «О, лесной слон! / О, дикий слон! / Слезы текут градом, / Мрачное захоронение, / Расправь уши и послушай, как я пою! / Вытяни хобот, чтобы поднять ветку цветка!...» (“*O con voi rừng! / O con voi hoang! / Nước mắt rùng rùng / Cái vùi ủ rũ / Vẽnh tai lên mà nghe ta hát! / Vươn vòi lên mà đón nhành hoa!*”) (Там же, с. 203).

Одна из главных героинь, певица Тхань Май, часто поет народные песни. Так, однажды она пела о лошади, которая «ест траву на юге, а ночью ржет на луну и на север» (Там же, с. 350). Это редкий случай, когда под севером и югом понимается не Китай и Вьетнам соответственно, а Вьетнам и Чампа. Дело в том, что Тхань Май в свое время попала к чамскому правителю в плен, где, видимо, и выучила эту композицию. В ней девушка фамильярно обращается к лошади на «ты» (“*mày*”), используя не классический северовьетнамский вариант, а диалектизм более южных провинций (“*mì*”).

В целом фольклорные мотивы в поэзии романа отличаются меланхолией и используются писателем, чтобы подчеркнуть тоску и безысходность в той или иной ситуации. Аналогичным образом в эпизоде, когда генерал Чан Кхат Тян завершил обсуждение совместных действий против Хо Куи Ли с единомышленником, он услышал крестьян, вышедших на ночную рыбалку. Какая-то женщина запела: «...Кто пожалеет тихого аиста? / Долгая ночь... снова долгая ночь. / Ежась, закрылся крыльями от холодного ветра и тумана...» (“*...Cái cò lằm lủi ai mà xót thương / Đêm trường... rồi lại đêm trường / Co ro cánh vạc gió sương lạnh...*”) (Там же, с. 470). Аист — это символ долголетия и косвенно самого Вьетнама. В частности, птица Лак, которую обычно отождествляют с аистом, была излюбленным символом, тотемом предков вьетнамцев в период донгшонской культуры (VI—I вв. до н. э.) и часто украшала их священные барабаны. Генерал Чан Кхат Тян, как охранитель государственности, похож на этого аиста (“*cái cò*”, второе значение слова — курок оружия, что также перекликается с военным деятелем), который в ночи предпринимает шаги по защите правящей династии Чан. Не зря песня до слез растрогала героя.

Можно также классифицировать стихотворения в романе по функциям. В таком случае писатель решает с помощью поэзии три основные за-

дачи: конкретизация сюжета, добавление элемента историчности произведению в случае наличия настоящего автора, передача чувств героев. Последние два варианта уже были рассмотрены ранее, поэтому остановимся на поэзии, конкретизирующей сюжет. В одном из первых личных разговоров между генералом Чан Кхат Тяном, который определенное время колебался между лагерем защитников правящей династии и лагерем сторонников Хо Куи Ли, и Нгуен Чынг героини обменялись цитатами из буддийской поэзии, описывающей природную красоту цветущего сада (Там же, с. 215). Эти стихи дали собеседникам возможность понять их общность (высокий уровень образованности, благожелательное отношение к природе), что позволило им завязать дружбу.

Другое стихотворение Хо Куи Ли подарил Чан Кхат Тяну по случаю его военной победы. В нем он завуалированно сравнил генерала со старым плодоносным деревом (в качестве награды Чан Кхат Тяну получил землю с абрикосовым садом) и спросил о том, куда стремится его «воля», к какому лагерю при дворе (Там же, с. 217, 306). Писатель показал на этом примере, как Хо Куи Ли разбирался во внутривластной ситуации, оценивал высокопоставленных чиновников, стремясь понять, кто из сохраняющих нейтралитет может склониться на его сторону.

Во время очередного визита к Чан Кхат Тяну Нгуен Чынг познакомилась с певицей Тхань Май. Она пела песню про орхидею, а старший сын Хо Куи Ли сопровождал её. Через поэзию они, во-первых, почувствовали сильную симпатию друг к другу, а во-вторых, тут же и обнаружили, что чувства взаимны. Не зря орхидея во Вьетнаме является среди прочего символом любви и верности: «Кто сказал, что от запаха орхидеи нельзя захмелеть? / Аромат орхидеи подобен вину ранней весной. / Застенчивость приводит юношу в восторг. / Ты подобна стройной орхидее...» (“*Ai bảo hương lan không say? / Hương lan như rượu đầu xuân. / E ấp cho chàng ngất ngây. / Em là bông lan mảnh mai*”) (Там же, с. 330). Также стоит отметить, что имя девушки – Тхань Май – означает «недавно распустившиеся цветы абрикоса». Поэтому в данном отрывке есть переключки с цветами в имени и в песне. Таким образом, писатель сокращает все действие – знакомство и объяснение развития чувств между героями – до песни.

Еще один эпизод, когда поэзия решила судьбу персонажей, Нгуен Суан Кхань позаимствовал из исторического сочинения известного вьетнамского деятеля XVIII в. Ле Куи Дона (*Lê Quý Đôn*), а тот в свою очередь взял из ранних китайских источников. В этом эпизоде рассказывается, как император Чан Минь Тонг, отец Чан Нге Тонга, гулял со своими чиновниками рядом с дворцом. Вдохновившись видами, он составил первую параллельную фразу, предлагая своей свите сочинить вторую: «Перед дворцом Тхань Тхы столько корней коричневого дерева». Пока остальные пребывали в замешательстве, тогда еще молодой и непримечательный Хо Куи Ли предложил свой вариант: «А во дворце Куанг Хань есть одна абрикосовая ветка» (“*Quảng Hàn cung lý, nhất chi mai*”) (Там же, с. 333). «Одна

абрикосовая ветка» на *ханвьете* – “nhất chi mai”. Так звали дочь императора, о которой или о личном имени которой не знали остальные сопровождавшие в свите. К слову, Чан Минь Тонг очень любил стихотворение одного буддийского монаха XI в., в котором тоже упомянута ветка абрикоса. По этой причине дочь и получила имя Няг Ти Май. Быстрая реакция Хо Куи Ли, красиво сочиненная вторая параллельная строка и его осведомленность о внутренних делах императорского двора впечатлили Чан Минь Тонга. По этой причине он выдал Няг Ти Май замуж за Хо Куи Ли. Здесь писатель использовал исторический источник, придав определенную достоверность своему произведению, и решил вопрос конкретизации сюжета, без лишних объяснений сведя Хо Куи Ли и Няг Ти Май.

Кроме того, через стихи писатель повторял идеи, выраженные в прозе, в иносказательной форме, что делает их более убедительными. Взять, например, принятую на Дальнем Востоке концепцию цикличности истории, которая объясняет необходимость смирения перед всеми ее этапами: от развития до упадка. Так, наследник императора Чан Тхуан Тонг получил в подарок стихотворение от даосского монаха: «Холодный пепел, хотя искры только затухают. / Не жгите шелуху и солому. / Кто знает, может быть, под пеплом / Где-то лежат семена, где-то – зеленые ростки? / Возможности небес чудесны и переполняют радостью...» (“Tro lạnh dù tàn đốm lửa / Xin đừng ủ trấu, nhen rơm / Dưới tro nào ai có biết / Đâu là hạt, đâu mầm xanh? / Sơ trời nhiệm màu khôn xiết...”) (Там же, с. 428). Монах сравнил холодный пепел с последствиями кризиса. По его мнению, жертвы, случившиеся в эту эпоху, были не напрасны, за ними должно следовать начало нового этапа во вьетнамской истории, который принесет очередной расцвет. Однако не совсем понятно, считает ли он Чан Тхуан Тонга частью «зеленых ростков» или «пепла».

Заключение

Таким образом, в романе «Хо Куи Ли» представлено большое число поэтических вставок (свыше 30 на 830 страниц текста) в виде стихов или песен, а также параллельных фраз на *ханвьете* и на современном вьетнамском языке. Они различаются по форме, писатель не придерживается какого-то единообразия в жанрах и стихотворных размерах. Также отсутствует единство в плане содержания, хотя все они, за исключением параллельных фраз, как правило, наполнены грустью, выдержаны в меланхолических тонах.

Поэтические вставки в романе можно классифицировать по разным критериям. Во-первых, они делятся на сочиненные реально существующими деятелями прошлого и самим Нгуен Суан Кханем. В круг первых можно включить вставки из китайских и вьетнамских поэтов, историков-летописцев. Среди вторых можно выделить произведения, полностью сочиненные писателем или заимствованные из фольклора.

Во-вторых, поэтические вставки можно рассматривать с точки зрения функций, которые они выполняют в произведении. Они могут соединять художественный вымысел с исторической правдой, передавать чувства и переживания персонажей, подчеркивать мысль Нгуен Суан Кханя, высказанную в прозе, и, наконец, конкретизировать сюжет. В последнем случае писатель сокращает описание действия, развития симпатии, дружбы или конфликта до небольшого стихотворения, позволяя читателю самому много домысливать.

Список литературы

- Бахтин М.М. Слово в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 72–233.
- Власов А.С. Синтез поэзии и прозы в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Кострома, 2002. 200 с.
- Дайвьет шы ки тоан тхы. Ханой: НСБ khoa hoc sa hoi, 1993. 2546 с. [Đại Việt sử ký toàn thư. Hà Nội: NXB khoa học xã hội, 1993. 2546 tr.]. <https://thpthiephoa1.edu.vn/wp-content/uploads/Dai-viet-su-ki-toan-thu.pdf>
- Леонов К.Ю. Классическая вьетнамская поэзия эпохи Ли-Чан // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 2 S. С. 74–135. <https://doi.org/10.54631/VS.2023.72-473607>
- Нгуен Суан Кхань. Хо Куи Ли. Ханой: НСБ фу ны, 2000. 834 с. [Nguyễn Xuân Khánh. Hồ Quý Ly. Hà Nội: NXB phụ nữ, 2000. 834 tr.]
- Поплавская И.А. Типы взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе первой трети XIX века. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 378 с.
- Филимонова Т.Н. Стихотворные вставки в прозе Нгуен Хюи Тхиепа / под ред. Фам Суан Нгуена // В поисках Нгуен Хюи Тхиепа. Ханой: НСБ Ван хоа – Тхонг тин, 2001. С. 154–168. [Filimonova T.N. Thơ trong văn Nguyễn Huy Thiệp / Phạm Xuân Nguyên bs // Đi tìm Nguyễn Huy Thiệp. Hà Nội: NXB Văn hóa – Thông tin, 2001. Tr. 154–168]
- Филимонова Т.Н. Трагедия реформатора в романе Нгуен Суан Кханя «Хо Куи Ли» // Вьетнамские исследования. 2012. Т. 1. № 2. С. 370–387. <https://doi.org/10.54631/VS.2022.62-106357>

References

- Bakhtin, M.M. (1975). The word in the novel. In: Bachtin M.M. *Questions of literature and aesthetics. Research from different years*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. P. 72–233. (In Russ.)
- Dai Viet Su Ky Toan Thu*. (1993). Hanoi: NXB khoa hoc xa hoi. (in Vietn.) <https://thpthiephoa1.edu.vn/wp-content/uploads/Dai-viet-su-ki-toan-thu.pdf>
- Filimonova, T.N. (2001). Poetic insertions in prose of Nguyen Huy Thiep. In: Pham Xuan Nguyen (ed.) *Looking for Nguyen Huy Thiep*. Hanoi: NXB Van hoa – Thong tin. (In Vietn.)
- Filimonova, T.N. (2012). The tragedy of the reformer in Nguyen Xuan Khanh's novel "Ho Qui Ly". *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 1(2), 370–387. (In Russ.) <https://doi.org/10.54631/VS.2022.62-106357>
- Leonov, K.Yu. (2023). Classic Vietnamese poetry of the Ly-Tran epoch. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7(2S), 74–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.54631/VS.2023.72-473607>
- Nguyen Xuan Khanh. (2000). *Ho Quy Ly*. Hanoi: NXB phu nu. (In Vietn.)

- Poplavskaya, I.A. (2010). *Types of interaction between poetry and prose in Russian literature of the first third of the 19th century*. Tomsk: Tomsk University Publ. (In Russ.)
- Vlasov, A.S. (2002). *Synthesis of poetry and prose in B.L. Pasternak's novel "Doctor Zhivago"*. (Ph.D. Dissertation). Kostroma. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Муралова Екатерина Олеговна, аспирант Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1. ORCID: 0000-0002-0659-9814. E-mail: murket96@mail.ru

Филимонова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1. ORCID: 0000-0001-7136-3173. E-mail: glasha.48@mail.ru

Bio notes:

Ekaterina O. Muralova, postgraduate student at the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11/1 Mokhovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0659-9814. E-mail: murket96@mail.ru

Tatyana N. Filimonova, Candidate of Philology, Assistant Professor at the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11 Mokhovaya St, bldg 1, Moscow, 125009, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7136-3173. E-mail: glasha.48@mail.ru